

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Я. А. Пляйс

Некоторые общие размышления об интересах нашей страны

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/2001_1_Plyais.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

Некоторые общие размышления об интересах нашей страны

Я.А. Пляйс

I. Определение и затем ясное формулирование национальных и государственных интересов — дело непростое хотя бы потому, что, кроме интересов постоянных, долгосрочных и среднесрочных, к их числу относятся также краткосрочные — то есть интересы, меняющиеся в зависимости от конъюнктурных обстоятельств. Уловить изменение ситуации и, соответственно, перемены слагаемых в национальных или государственных предпочтениях порой бывает нелегко.

Национальные (на мой взгляд, следует читать — общественные) и государственные интересы далеко не всегда совпадают. Если государство ослаблено или насквозь коррумпировано либо вообще не способно выполнять свои функции и обязанности по отношению к своим гражданам, государственные и национальные интересы расходятся, вплоть до диаметрального противопоставления. В интересах нации — избавиться от такого государства, а в интересах последнего, наоборот, — продолжать паразитировать на обществе, реализуя антинациональную по существу политику.

Наконец, каждая страна в устремлениях к реализации своих интересов в глобальных структурах — а без того никто обойтись не может — неизбежно наталкивается на “национально-государственные” интересы других политических сообществ и нередко вступает с ними в противостояние, вплоть до военных конфликтов. Это побуждает либо корректи-

ровать собственные интересы, либо преодолевать (разными способами) чужие.

Особенно рельефно различия между национальными и государственными интересами проявляются при тоталитарных и авторитарных режимах, что в конечном счете принимает форму сверхнапряженных отношений между обществом и государством или острых социальных конфликтов, вплоть до революций.

В развитых демократических странах картина иная. В них давно сформированы механизмы, выработаны процедуры согласования общественных и государственных интересов для создания консенсусной основы общих интересов, обоснованно называемых национальными — это интересы страны в целом, т.е. и общества, и государства. Именно такие интересы обычно фиксируют официальные государственные документах. Очевидно, что данная модель сильно отличается от положения дел в этом плане в России, значит, отождествление многими нашими политиками (включая руководство страны) национальных (общественных) и государственных интересов — весьма крупная их ошибка.

Несмотря на всю сложность работы по формулированию и дальнейшей корректировке (в т.ч. в силу глобальной, региональной и пр. политической конъюнктуры) национальных интересов, она должна осуществляться систематически в любой стране, разумеется, и в России.

II. В нашей стране, переживающей структурный кризис, проблема опреде-

ления интересов общества и государства особенно остра. Данная ситуация объективно обусловлена, прежде всего неясностью и неопределенностью многих факторов российского бытия и развития.

Для иллюстрации сложности ситуации сошлюсь на документы, специально посвященные теме, как у нас принято говорить, “национально-государственных интересов”. Они так или иначе упоминаются во всех ежегодных посланиях Президента РФ и в документах специального характера, в частности, в таком, как “Концепция национальной безопасности Российской Федерации”. Первый подобный документ был утвержден Указом Б.Ельцина от 17.XII.1997 № 1300 (1). Спустя три года он был изложен в новой редакции и утвержден Указом № 24 и.о. Президента РФ В.Путиным от 10.I.2000 г. (2). В Концепции 1997 г. и в ее новом изложении есть специальные разделы (раздел II), где сформулированы национальные интересы России. (Интересующиеся данной проблематикой могут легко с ними ознакомиться, поскольку они не раз публиковались. Это позволяет мне не заниматься их пересказом, а сравнить основные тезисы.)

Подобный контент-анализ (выдержки из которого я кратко приведу ниже) убеждает в том, что документ 2000 г. в части формулирования национальных интересов более абстрактен, чем предыдущий. В обоих документах дано сходное определение национальных интересов как совокупности “сбалансированных (курсив мой. — Я.П.) интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах” (формула документа нынешнего года). Но в документе 1997 г. говорится не о “сбалансированных”, а об основных интересах личности, общества и государства и не упомянуты пограничная и экологическая области. Зато в этом общем тезисе названы духовная сфера и культура. Далее в документе 2000 г. формулируются интересы личности, общества, государства и национальные интересы во всех вышеуказанных сферах.

Вот как, например, определены интересы в области экономики в документах 2000 и 1997 гг. “Реализация национальных интересов России, — говорится в первом, — возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в

этой сфере являются ключевыми” (2). Подробнее об осуществлении интересов России в экономике сказано в IV разделе — “Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации” — в его части, посвященной главным направлениям обеспечения национальной безопасности РФ во внутриэкономической деятельности государства. Здесь упомянуты “усилия государственного регулирования в экономике”, “принятие необходимых мер по преодолению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического, технологического и производственного потенциала”, многое другое, о чем написано в аналогичном разделе документа 1997 г. Однако в редакции последнего определение “ключевых” национальных интересов в области экономики значительно более пространно и занимает без малого книжную страницу текста. Прочитав лишь часть этого определения: “Комплексное решение проблем, связанных с реализацией национальных интересов России, возможно только на основе устойчивого функционирования многоотраслевого высокотехнологичного производства, способного обеспечить ведущие отрасли экономики качественным сырьем и оборудованием, армией — вооружением, населением и социальную сферу предметами потребления и услугами, а внешнюю торговлю — конкурентоспособными экспортными товарами” (3).

Здесь — для краткости изложения — целесообразно перейти к оценке позитивных и негативных сторон обоих документов.

К *позитивным* аспектам относится прежде всего довольно реалистичная оценка положения России на международной сцене и процессов, развивающихся в данной сфере (раздел I — “Россия в мировом сообществе”). Весьма правдиво и содержание III раздела — “Угрозы национальной безопасности Российской Федерации”, в котором развернуто и обоснованно выделены опасности, связанные с нашей внутренней ситуацией. К “позитиву” нельзя не причислить также реалистичное определение некоторых задач, которые предполагается решить для обеспечения национальной безопасности России.

Негативными, точнее — слабыми, сторонами обоих документов я считаю следующие:

а) Нигде не дана цельная характеристика российской внутренней ситуации, есть лишь ее фрагменты, разбросанные

по разным разделам. Но именно с такой характеристики разумно бы начать документ, озаглавленный как “Концепция национальной безопасности”, а не с раздела “Россия в мировом сообществе”, поскольку на основе объективных составляющих внутренней ситуации должны быть определены все дальнейшие тезисы, в частности, “национально-государственные” интересы и актуальные задачи по обеспечению безопасности страны.

б) Слишком абстрактны многие так наз. констатирующие положения — они весьма далеки от нашей конкретной нынешней ситуации, т.е. глубокого, всеобъемлющего кризиса, который не один год угнетает Россию. Оттого и задачи в обоих “Концепциях” ставятся весьма общие и абстрактные, как если бы они формулировались в обычное — некризисное — время и в любой другой стране, которая не переживает транзитное состояние.

в) Серьезным, если не основным, недостатком обоих документов является их безыдейность, иными словами, отсутствие в основе “Концепций” ясного мировоззрения. Непонятно, из какой системы взглядов на внутреннее развитие и внешний мир исходили их разработчики: либеральной, консервативной или какой-либо еще. Видимо, по этой причине в данных документах нельзя найти ответ на ряд фундаментальных вопросов сегодняшней жизни россиян, вокруг которых идет острая повседневная политическая борьба: например, формирование какой новой системы власти соответствует нашим современным национальным интересам; какое государственное устройство и какая партийная система нам сейчас необходимы и т.д.

Вместо четких ответов на актуальные вопросы времени мы читаем в обоих документах общие констатации вроде следующей: “Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного сотрудничества” (2). Вот другая цитата из текста 2000 г.: “Осуществление конституционного принципа народовластия требует обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия всех органов государственной власти, жесткой вертикали исполнительной власти и единства судебной системы” (там же).

Подобных общих и никого ни к чему не обязывающих положений в обеих “концепциях” предостаточно. Повторю, что их можно отнести чуть ли не к любой стране и при любых обстоятельствах, в то время как национальные и государственные интересы конкретной страны, находящейся в конкретной ситуации, должны быть *максимально конкретны*. Можно ли утверждать, например, что все должно оставаться неизменным и стабильным, когда переходное состояние России по своей сути предполагает как раз обратное — нестабильность и переменчивость? Из этого следует, что национальные и государственные интересы должны состоять не в том, чтобы законсервировать наспех и непродуманно созданное в свое время (кстати говоря, под определенную личность, а не согласно общественному интересу), но в том, чтобы найти решение, действительно соответствующее консолидированным интересам страны, т.е. и общества, и государства.

III. Чтобы оградить себя от обвинений в голом критиканстве, попытаюсь сформулировать хотя бы некоторые из национальных и государственных интересов РФ, как я их себе представляю. Начну с *постоянных* интересов, но прежде еще раз упомяну некоторые общие истины.

К числу главных постоянных интересов и задач любого суверенного государства относится прежде всего сохранение страны, что подразумевает сохранение и защиту ее населения и территории. Другим постоянным интересом является освоение, рациональное, бережное использование и развитие потенциала страны, включая ее природные и человеческие ресурсы. Последовательное и всестороннее развитие экономики, науки, культуры, образования, т.е. всего того, что обеспечивает социальный прогресс, тоже относится к непреходящим интересам нации и государства. Все это для сегодняшней России более чем актуально. Сохранение страны, ее независимости в всех отношениях, недопущение превращения ее в колонию, в “периферию”, какого-то мирового маргинала — то ядро, вокруг которого должны быть сформированы все другие актуальные интересы, сконцентрированы главные усилия и российской нации, и государства. В “Концепциях” об этом даже не упоминается.

Интерес и цель *сохранения России* в нынешних условиях дополняются задачей предотвращения ее распада, физиче-

ского сохранения и воспроизводства населения. Об этих проблемах каждодневно говорят чуть ли не все высшие руководители нашей страны, но варианты их решения не сформулированы в вышеназванных государственных документах в качестве актуальных задач.

К следующему звену наших постоянных (по крайней мере, долговременных) интересов я отнес бы создание и развитие эффективной системы политической власти, умело взаимодействующей с обществом в решении возникающих проблем развития. Для современной России это является животрепещущей проблемой, о которой также ничего не сказано в «Концепциях».

К национальным и государственным интересам *среднесрочного* плана принадлежат интересы, осуществление которых важно для всех общественных структур и политических институтов и требует их объединенных усилий в течение достаточно длительного периода времени — нескольких десятилетий. К такого рода интересам относится, к примеру, индустриализация или решение другой крупномасштабной задачи подобного рода (в современной России — это возрождение промышленности, сельского хозяйства, сохранение и эволюция науки, образования, культуры и пр.).

Краткосрочные интересы нации и государства обусловлены конкретными проблемами развития либо кризисными ситуациями (например, экономическим спадом, финансовым крахом), что более чем актуально для нынешней России. Интересы этого типа и масштаба формулируются в официальных документах властей, в частности, ежегодных посланиях президента, общих и конкретных программах правительства. Как правило, в этих документах четко указывается период времени, в течение которого предполагается решить ту или иную задачу, производную от национального интереса: год, два года, пять лет и т.д.

Другой важный интерес (соответственно, задача) — глубокое реформирование политической, экономической, правовой и других систем общественной жизни на базе демократических принципов и в соответствии с идеологией, которая не противоречит воззрениям преобладающей части россиян, их историческому жизненному опыту. В содержание этого интереса входит и создание нового, защищенного от проникновения коррупции аппарата госуправления. Системы, которые реформаторы пытались создать за последние годы, оказа-

лись не вполне адекватными российским условиям, неустойчивыми и в общем малоэффективными. Надо ли говорить, насколько такое положение вещей мешает модернизации России. Без рационально организованных систем политики, экономики и права она не сможет ни возродиться, ни, тем более, выйти на передовые рубежи постиндустриальных и информационных обществ, а будет все больше отставать от наиболее развитого мира или, что еще хуже, превратится в его колониальную окраину.

Поддержание на должном уровне оборонного потенциала в соответствии с принципом разумной достаточности также следует отнести к числу важнейших для России интересов. Такой потенциал — одна из главных составляющих базиса внешнеполитической деятельности любого государства. Особую роль в нынешней российской ситуации играет сохранение ракетно-ядерного щита страны.

К разряду основных интересов и задач России я причислил бы и дальнейшее освоение, обустройство ее обширной территории, в первую очередь Сибири и Дальнего Востока.

Специфическая категория национальных и государственных интересов России — интересы, связанные с ее взаимоотношениями с внешним миром вообще и со странами СНГ, в особенности. Несмотря на действия различных сил, в отношениях России с мировым сообществом есть много неясностей. Одна из причин такого состояния кроется, на мой взгляд, в отсутствии у отечественной правящей элиты понятной и последовательной внешнеполитической стратегии по адресу так наз. дальнего и ближнего зарубежья. Данный вывод подтверждается тем, что за годы суверенного существования России ее стратегия по направлению дальнего зарубежья кардинально менялась, как минимум, трижды, если не четырежды: если в первые два года приоритет отдавался США, то впоследствии преимущественное внимание было обращено на Европу, затем — на Восток. Не лучше дело обстоит и с ближним зарубежьем, т.е. с СНГ и Прибалтикой. Как было неясным в первые годы существования СНГ, к каким отношениям в этом образовании стремится Россия — союзническим, конфедеративным (или полуконфедеративным), партнерским либо еще каким-то, так непонятно по сей день. Между тем внятная определенность и последовательность внешнеполитической стра-

тегии в значительной мере компенсировали бы наши нынешние слабости и, безусловно, повысили бы авторитет страны в глазах мирового сообщества. В самое последнее время содержание политики России в ближнем зарубежье, пожалуй, немного проясняется взятым курсом на создание конфедеративного (или с некоторыми элементами конфедеративности) союза с Белоруссией, что было отражено в декабрьском 1999 г. Договоре, сразу же ратифицированном парламентами обеих стран. Стоит надеяться, что это союзничество станет ядром, вокруг которого постепенно сформируется качественно новое государственное образование. Конфедерация, по моему твердому и давнему убеждению, — именно та форма межгосударственного объединения, которая, начиная уже с 1960-х годов, и чем дальше, тем больше, по объективным причинам соответствовала разнообразным интересам народов советских республик и их правящих элит. Если российское руководство наконец-то избрало такую стратегию в отношении стран ближнего зарубежья, история воздаст ему по заслугам

и смягчит негативные мнения, связанные с разрушением СССР. На мой взгляд, только конфедеративное устройство СНГ позволит решить массу внутренних проблем стран-участниц и создать в перспективе мощный геополитический полюс, способный на равных конкурировать и сотрудничать с другими мировыми полюсами.

* * *

В заключение размышлений по поводу дискуссии, которая не первый год идет вокруг проблемы интересов современной России, замечу лишь, что при их формулировании и обществе, и государственная власть должны: 1) исходить из объективной реальности, существующей внутри нашей страны и за ее пределами; 2) учитывать состояние социума и государства; 3) видеть цель, к которой мы — как национальное сообщество — хотим прийти.

Итак, я считаю, что национальный интерес — это согласованная (когерентная) совокупность интересов человека, групп индивидов, общества в целом и государства.

1. См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 52, ст. 5909.
2. См.: "Российская газета", 18.I.2000.

3. Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской идеологии). В 2 т. Т. 2. С.В.Степашин (общ. ред.). М., 1998, с.350.